

Ло Юн с улыбкой кивнул в ответ. Войдя в город, Чжу Цинхэ быстро подошёл к лотку с лапшой, где хозяйка только что разложила свой товар. Он улыбнулся и спросил:

— Тётя, сейчас есть чем заняться?

Хозяйка, полная и добродушная женщина, махнула рукой, чтобы он подождал, затем приготовила две миски лапши, полив их супом с говядиной и картошкой. Перемешав, она подала им, сказав:

— Сейчас народу ещё мало, перекусите, а то потом, когда начнётся настоящая суета, и вздохнуть времени не будет.

Ло Юн не ожидал, что ему тоже дадут порцию, и быстро взял миску, с благодарностью улыбнувшись:

— Спасибо, тётя.

С этими словами он сел рядом с Чжу Цинхэ и тихо спросил:

— Брат, здесь ещё нужны люди? Я хочу с тобой зарабатывать.

Чжу Цинхэ не поднял головы, быстро доел свою порцию и в конце сказал:

— Когда ты перестанешь проваливать экзамены, тогда и поговорим. Твой отец не рассчитывает, что ты будешь зарабатывать этим. Если бы не было крайней необходимости, кто бы стал мыть посуду и подавать блюда?

Ло Юн тоже быстро доел, выпил суп, который был жирным и острым, но очень вкусным, с удовольствием облизал губы и пошёл мыть посуду, не теряя надежды:

— Если у тебя получается, то и у меня получится. Если что-то не пойму, ты мне поможешь. Я буду следовать за тобой, ты спросишь, я сам спрошу, даже если не будут платить, хотя бы миску лапши дадут.

Чжу Цинхэ был уже измотан его упорством. В прошлой жизни он знал, что Ло Юн способен на любые пакости, но не ожидал, что тот будет настолько настойчивым. Он вздохнул:

— Если на промежуточных экзаменах ты снова провалишься, я поговорю с твоим отцом, чтобы он не пускал тебя за мной, чтобы не испортить твоё будущее.

На самом деле Чжу Цинхэ и сам не был уверен. Большинство хозяев хотят, чтобы один человек делал работу за троих, и вряд ли будут рады платить за это. К тому же он сам только начал помогать здесь, и просить о таком было слишком нагло. Когда он смущённо высказал свою просьбу хозяйке, та улыбнулась:

— Я слышала ваш разговор, вы учитесь?

Чжу Цинхэ кивнул:

— В субботу и воскресенье нечем заняться, вот и решил подработать.

Улыбка на лице хозяйки стала шире:

— Вы молодцы, что так рано задумались о работе. Оставайтесь, я буду платить вам столько же,

сколько и другим. Но сразу предупреждаю, если плохо справитесь, я передумаю.

Ло Юн, услышав, что хозяйка согласилась, тут же подбежал с улыбкой:

— Тётя, не волнуйтесь, я, может, и не такой сильный, как брат, но на кирпичном заводе работал, так что постараюсь.

Оба работали усердно и с умом, и хозяйка, глядя на них, почувствовала, что её деньги не пропадут зря. Они работали почти до двух часов ночи, пока всё не закончили.

Ло Юн только хотел присесть отдохнуть, как увидел, что Чжу Цинхэ что-то сказал хозяйке и быстро направился в другое место. Он удивлённо открыл рот:

— Брат, ещё работа?

Чжу Цинхэ улыбнулся:

— Что, не выдерживаешь? Я же предупреждал, не надо было настаивать, зачем тебе эти мучения? Быстро иди, а то опоздаем.

Когда они добрались до пищевой фабрики, увидели рабочих, которые вывозили ящики с продукцией. Один из них улыбнулся:

— Мы уже думали, что ты не придёшь, а ты ещё и помощника привёл.

Чжу Цинхэ оставил Ло Юна отдыхать, так как тот не справился бы с этой работой, да и неизвестно, согласился бы хозяин на это.

Ло Юн хотел помочь, но увидел, что все работают быстро и ловко. Чжу Цинхэ, несмотря на молодость, не уступал взрослым, перенося грузы с лёгкостью. Если бы он вмешался, то только помешал бы. Он понял, что зарабатывать деньги не так просто, и, прислонившись к дереву, случайно задремал. Его разбудил Чжу Цинхэ, когда тот закончил работу.

Чжу Цинхэ потянул уставшие плечи, глядя на людей, проходящих мимо:

— В следующий раз уделяй больше внимания учёбе. Легче добиться успеха, если учиться, иначе всю жизнь будешь работать на износ. Хотя, вряд ли ты это поймёшь.

Когда стемнело, Ло Юн смотрел на это убогое место и едва сдерживал слёзы. Он не ожидал, что Чжу Цинхэ говорил о ночлеге в этом заброшенном храме. Будда с большими глазами смотрел на них, словно осуждая за вторжение. Ночью ему стало жутко.

Чжу Цинхэ нашёл немного сухой травы, чтобы постелить на землю, и, увидев, что Ло Юн замер, улыбнулся:

— Устал за день, ложись спать, завтра вернёмся.

Ло Юн впервые ночевал в таком месте. В его памяти жизнь дома становилась всё лучше, в то время как другие ели кукурузную муку, они уже перешли на пшеничную. Лёжа рядом с Чжу Цинхэ, который уже спал, он всё больше восхищался им. Несмотря на все трудности, тот, казалось, ничего не принимал близко к сердцу. Однажды отец, выпив, спросил, что бы он сделал, если бы оказался на месте Чжу Цинхэ.

Тогда он с гордостью ответил, что такого никогда не случится, но в глазах отца мелькнуло

разочарование, и он, кажется, что-то понял.

Воскресенье, которое должно было быть днём отдыха, прошло в усталости. Когда они ехали обратно, Чжу Цинхэ сказал:

— Теперь ты почувствовал, как это тяжело. Лучше оставайся дома и учись.

Ло Юн был настолько измотан, что даже говорить не хотел, но, услышав это, возмутился:

— Если ты сможешь, то и я смогу. Только в следующий раз надо взять что-то тёплое, и давай не будем ночевать в этом храме. Страшно.

Чжу Цинхэ спокойно посмотрел на него и ответил:

— Нет, там не надо платить, и ветер не дует. Тебе не будет холодно.

— Но я боюсь призраков.

— Будда здесь, призраки не посмеют.

— ...

Чжу Цинхэ, опасаясь, что дядя Ло будет волноваться, несмотря на усталость, пошёл домой вместе с Ло Юном. Как и ожидалось, оба взрослых были в панике. Чжу Цинхэ рассказал, что произошло, и Ло Юван успокоился, даже похвалил сына. Услышав, что они ночевали в заброшенном храме, он сжалился над ними, но поддержал идею, что сын должен рано познать жизнь. Он сразу предложил, чтобы они оба переехали в дом, который он купил в городе.

Чжу Цинхэ улыбнулся, не ожидая такой удачи, но был настолько уставшим, что, сказав пару слов, ушёл спать. Он спал крепко и на следующий день проспал, быстро собрался и побежал в школу. Войдя в класс, он увидел, что там собралось много взрослых, и вспомнил, что учитель Ван говорила о родительском собрании.

Классный руководитель, добродушная женщина, сказала:

— Чжу Цинхэ, ты проспал. А где твои родители?

Чжу Цинхэ сжал кулаки, стиснул зубы и уже собирался ответить, как кто-то, пользуясь присутствием своих родителей, крикнул:

— Его родители бросили его.

Множество глаз устремились на него, и Чжу Цинхэ почувствовал неловкость. Он с трудом дошёл до своего места, но едва сел, как из двери раздался громкий голос:

— Какой бред! Кто сказал, что у нашего Цинхэ нет родителей? Выйди и скажи это в лицо.

В класс вошла запыхавшаяся женщина с большими сумками и корзинами в руках. В одной из корзин лежал маленький щенок, который тихо скулил. Она подошла к Чжу Цинхэ и шлёпнула его по голове:

— Ты что, хочешь меня загнать? Я кричала тебе всю дорогу, а ты не слышал?

Чжу Цинхэ подумал, что его тётя выглядит старомодно, но глаза его невольно наполнились

слезами, и он ничего не мог разглядеть.

В классе воцарилась тишина, после чего учитель продолжил говорить о причинах собрания.

Чжу Юймю, увидев, что у ребёнка покраснел нос, улыбнулась и погладила его по голове, тихо сказав:

— Какой же ты уже большой, а плачешь, как маленький. Не стыдно?

Чжу Цинхэ уступил ей своё место, высморкался и сказал:

— Тётя, садись. Зачем ты принесла столько вещей? Это же тяжело, давай я помогу.

Чжу Юймю, глядя на такого воспитанного ребёнка, почувствовала горечь. Её брат и невестка совершили большую ошибку, как они могли так поступить?

Жуань Му оглянулся на Чжу Цинхэ, увидев, что усталость ещё не сошла с его лица, и почувствовал жалость. Ему хотелось сказать многое, но сейчас он мог только молчать.

<http://bllate.org/book/16370/1480828>